

УДК 93
ББК 63.3
П-39

Панеш Аскер Дзепшевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, e-mail: askerpanesh@mail.ru

**АДЫГИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ XIX-НАЧАЛА XX в.
(рецензирована)**

Статья посвящена анализу корпуса историографических источников, в которых отражены военно-политические события на Северо-Западном Кавказе в период обострения черкесского вопроса. В работе также рассмотрен сложный и противоречивый процесс накопления фактического материала по истории черкесского сопротивления.

Ключевые слова: черкесский вопрос, историография, Россия, учение мюридизма.

Panesh Asker Dzepsheвич, Doctor of History, professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, e-mail: askerpanesh@mail.ru

**THE NORTHWEST CAUCASUS ADYGHS IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY
OF THE XIX-BEG. XX CENTURY
(reviewed)**

This article analyzes the case of historiographical sources, which reflect the military and political events in the North-West Caucasus in an aggravation of the Circassian issue. This work also addresses the complex and contradictory process of accumulation of facts on the history of the Circassian resistance.

Key words: the Circassian question, historiography, Russia, Muridism.

Военно-политические события, связанные с борьбой держав за преобладание на Северо-Западном Кавказе нашли отражение в отечественной историографии XIX-начала XX в. В ней собран и систематизирован обширный фактический материал по истории русско-турецких войн, освободительного движения кавказских горцев и внешнеполитических отношений. В трудах представителей этой историографии рассмотрены отдельные проблемы социально-экономического и политического развития Черкесии. Отдельные работы, несмотря на цели и характер собираемого материала, отражают неподдельный интерес и уважение к народам Северного Кавказа.

Из историков, писавших о западных адыгах, на первый план выдвигается Ф.А. Щербина. В «Истории Кубанского казачьего войска», написанной на основе солидного корпуса архивных документов, автор затрагивает вопросы военно-политического взаимодействия Западной Черкесии и имамата Шамиля. Особое внимание Ф.А. Щербина уделяет третьему наибу Шамиля Мухаммед Амину. Историк характеризует посланника имама как «цельную личность политического деятеля, действовавшего в интересах горцев разумно и целесообразно» [1, с. 533]. В работе также отражена борьба между Мухаммед Амином и Сефер-беом Заноко – лидерами черкесского сопротивления. Данный труд, основанный на анализе сложных политических и социальных процессов в Западной Черкесии, позволяет глубже понять смысл и логику происшедших в регионе событий.

Присоединение Закавказья к России в начале XIX в. выдвинуло на первый план необходимость изучения Северного Кавказа. По поручению министерства иностранных дел С.М. Броневский занялся исследованием русско-кавказских отношений. Опираясь на изучение дипломатических документов и материалов, он подготовил к 1810 г. фундаментальное сочинение из двух частей. Географо-этнологическая часть этого труда была опубликована в 1823 г. [2]. В работе содержится важный вывод о феодальном характере общественного строя адыгов. Автор в целом дает довольно объективную оценку социально-экономического развития черкесов. Говоря о политических процессах в Западной Черкесии, Броневский указывает на объединительные тенденции в адыгских обществах.

Значительное внимание уделялось изучению общественного строя, хозяйства и обычного права адыгов в первой половине XIX в. По заказу властей путешественники и военные разведчики собирали материал о черкесах и других народах Северного Кавказа. Известные специалисты в области обычного права народов Кавказа М. М. Ковалевский и Ф.И. Леонтович обобщили этот материал [3]. В их работах четко прослеживается ориентация на выявление родовых пережитков в обычном праве адыгов. Это объяснялось прежде всего общим идейным направлением российского кавказоведения. Пытаясь обосновать насильственные методы «цивилизаторства» на Кавказе, практически все историки подчеркивали социальную и культурную отсталость горцев.

В статье «О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря», офицер русской армии Н. Карлгоф показывает основные тенденции общественно-политического развития западных адыгов [4, с. 549]. Статья содержит интересные наблюдения о попытках западных адыгов создать политические союзы еще до появления наибов Шамиля. Анализируя причины распада таких союзов, Н. Карлгоф отмечает, что их прочность во многом зависела от политических преобразований.

Деятельность третьего наиба Шамиля в Западной Черкесии рассмотрена Н. Карлгофом в специальной статье «Магомет-Амин». По мнению автора, Мухаммед Амин занимает первое после Шамиля, место в ряду последних деятелей мюридизма [4, с. 77]. Не заинтересованный в успехах наиба, русский офицер высоко оценивал его способности, признавая, что он «действовал совершенно самостоятельно, по собственным своим соображениям» [4, с. 77]. Статья Н. Карлгофа содержит весьма ценное высказывание о двух сторонах учения мюридизма – религиозной и политической. При этом автор отмечает, что западные адыги «приняли это учение не столько по религиозному увлечению, сколько потому, что чувствовали необходимость слить раздробленное общество в один народ для успешного сопротивления нашему оружию и ввести у себя внутренний порядок» [4, с. 83]. Касаясь вопросов социальной политики наиба, автор подчеркивает его осторожность и гибкость в отношениях к различным сословиям. В работах Н. Карлгофа предпринята попытка проанализировать причины медленного распространения мюридизма среди адыгов. Основной вывод Н. Карлгофа заключается в том, что мюридизм в руках Мухаммеда Амина имел преобразовательную силу, и что наиб придал адыгскому обществу «единство, порядок и твердость» [4, с. 549].

В статье Н. Карлгофа слабо рассмотрена роль религиозного фактора в политической консолидации западных адыгов. Однако важные положения, содержащиеся в данной работе, позволяют глубже понять сложные политические процессы в адыгских суб-этнусах в ходе освободительного движения.

Ценные сведения об общественно-политическом развитии западных адыгов содержатся в работах Г.В. Новицкого. По заданию командира Отдельного Кавказского корпуса И.Ф. Паскевича он находился в Западной Черкесии в 1829-1830 гг. и активно собирал информацию об адыгах, которую российское командование использовало для выработки новой тактики военных действий [5]. В трудах Г.В. Новицкого показаны процессы политической консолидации адыгов.

Весьма ценные сведения о роли религиозного фактора в освободительном движении адыгов содержатся в трудах другого российского разведчика Ф.Ф. Торнау [6]. Выполняя задание командования, Торнау оказался в плену у адыгов и являлся очевидцем важных политических событий, в том числе и народных собраний, на которых наряду с другими вопросами обсуждалось отношение адыгов к исламу.

Весьма ценный вклад в историографию Кавказской войны внес выдающийся адыгский просветитель С. Хан-Гирей. Находясь на русской военной службе, он последовательно выступал за налаживание мирных отношений с адыгами. Этой проблеме Хан-Гирей посвятил целый ряд проектов [7]. Труды просветителя содержат не только ценные историко-этнографические сведения об адыгах, но и материалы по социально-политическим процессам в Западной Черкесии.

В историографии XIX в. важное место занимают работы, посвященные лидерам освободительного движения западных адыгов. В статье Е.Д. Фелицына «Князь Сефер-бей Зано» рассматривается деятельность известных политических деятелей Западной Черкесии Сефер-бея Заноко и Мухаммеда Амина. Автор характеризует военно-политическую ситуацию на Северо-Западном Кавказе и показывает сложности и противоречия в освободительном движении адыгов [8, с. 81]. В статье на документальных материалах хорошо показано противостояние Мухаммеда Амина и Сефер-бея Заноко, порожденное стремлением стать полноправным лидером в Западной Черкесии. По мнению Е.Д. Фелицына, борьба между двумя лидерами была обусловлена также их принадлежностью к двум различным партиям или течениям. «... Один аристократического происхождения и власть, данную извне турецким султаном, а другой – духовное начало и власть, возникшую из среды народа» [8, с. 82].

Такая оценка двух лидеров адыгского освободительного движения представляется несколько преувеличенной. Распространение власти и политического влияния Мухаммеда Амина носило локальный характер и не охватило всю Западную Черкесию. Власть адыгского князя Сефер-бея Заноко распространялась на натухайцев и прибрежных шапсугов. Его ориентация на Турцию и Англию была обусловлена стремлением заручиться поддержкой этих стран в борьбе против экспансии царизма.

В статье Фелицын анализирует социальную политику Мухаммеда Амина, подчеркивая его осторожность и гибкость. Автор приводит многочисленные факты, свидетельствующие о расширении позиций ислама в Западной Черкесии в период пребывания Мухаммеда Амина.

Некоторые аспекты военно-организаторской деятельности Мухаммеда Амина освещаются в статье И. Дроздова. Характеризуя наиба Шамиля как хорошего проповедника и искусного политика, Дроздов пишет, что абадзехи увидели в нем «луч надежды на лучшее будущее» [9, с. 518]. Автор указывает на значительные успехи Мухаммеда Амина в Абадзехии, где он сумел за несколько месяцев провести необходимые преобразования и подготовить базу для наступательных действий против царских войск уже в мае 1849 г. [9, с. 519].

Важную роль в освободительном движении западных адыгов играло учение мюридизма. Работы, посвященные этой идеологии занимают определенное место в историографии XIX в. Специально вопросами мюридизма занимались ученые-востоковеды, которые по заданию правительства собирали необходимые сведения о мусульманском духовенстве Северного Кавказа. Известный положительный вклад в изучение мюридизма в середине XIX в. внесли работы М.-А.К. Казем-бека и Н.В. Ханькова. Эти ученые по-разному подошли к характеристике мюридизма и определению его роли в движении горцев. Казем-бек исходил из положения, что мюридизм «основан на трех началах, которые называются джихад (священная борьба за веру), тарыкат (религиозный путь) и даават (призыв к вере)» [10]. Равное значение автор придает двум принципам мюридизма: первому – означавшему войну за веру, и третьему – приглашавшему людей к восстанию против ненавистной власти. Эти принципы имеют важное значение для определения характера мюридистского движения в Западной Черкесии. Казем-бек затрагивает и вопросы происхождения этого учения, считая, что оно могло проникнуть на

Северный Кавказ из мусульманских стран Востока.

Концепцию «восточного» происхождения мюридизма развивает в своем исследовании другой ориенталист Н.В. Ханьков [11]. Он считает, что это религиозное учение возникло еще во времена арабских халифов в Багдаде. В дальнейшем оно распространилось в Бухаре, где стараниями шейха Бахауддина Накшбэнди мюридизм был дополнен новыми положениями. Из Средней Азии мюридизм был занесен на Северный Кавказ. Несмотря на интересные сведения, собранные Казем-беком и Ханьковым, им все же не удалось объяснить причины широкого распространения идей мюридизма среди горцев Северного Кавказа.

Заслуживают внимания работы военных историков К.И. Прушановского и Р.А. Фадеева. Научная ценность труда первого автора состоит в том, что в нем приводятся обращения к народам Дагестана первого имама Гази-Мухаммеда, раскрывающие идеологию мюридизма [12].

Р.А. Фадеев в своей работе пытается проанализировать сущность мюридизма и определить отношение к нему горцев. Подчеркивая большое влияние этого учения на умы горцев Северо-Восточного Кавказа, Фадеев писал: «... сколько пламени, самоотвержения, религиозности обнаружила в них первая общая идея, проникшая в их мысль. Всю энергию, развитую веками боевой жизни, горцы отдали на служение ей» [13]. Основным выводом автора сводится к тому, что народы Северного Кавказа, борющиеся за независимость, увидели в мюридизме силу, способную объединить их.

Проблеме происхождения мюридизма посвятил свою статью М.Б. Лобанов-Ростовский. По его мнению, это учение, давно известное в Иране, было завезено на Северный Кавказ проповедником Гаджи Измаилом, посланным наследником иранского престола Аббасом Мирзой для противодействия политике России в регионе [14, с. 92].

Фундаментальные труды Н.Ф. Дубровина, А.М. Зайончковского и П. Романовского охватывают широкий круг проблем, связанных с освободительным движением адыгов в XIX в. В них нашли наиболее полное отражение внешнеполитические предпосылки событий на Кавказе, которые авторы рассматривали как продолжение войн с Персией и Османской империей [15].

В многотомном труде генерала В.А. Потто в наиболее концентрированном виде отражена воинская доблесть горцев [16]. Вместе с тем, в этой работе преобладают негативные оценки их действий как разбойников и мятежников на фоне героизма солдат и офицеров русской армии.

В историографии XIX – начала XX в. нашли отражение трагические события, связанные с выселением адыгов в Османскую империю. В работах А.П. Берже и Р.А. Фадеева подробно описано адыгское мухаджирство [17]. Однако авторы нередко оправдывают политику российской администрации ее военно-стратегической целесообразностью, снимая с царизма ответственность за трагедию. По мнению этих историков, основные причины мухаджирства сводятся к позиции адыгских феодалов, опасавшихся потерять свою власть в новых условиях, проповеди местного духовенства, пропаганде эмисаров Турции и Англии.

Важным достижением историографии рассматриваемого периода было издание под руководством А.П. Берже «Актов Кавказской археографической комиссии» [18]. Они представляют собой официальное 12-томное издание документов, извлеченных из Главного управления царского наместника на Кавказе. АКАК – ценнейший источник для изучения социально-экономической, политической и военной истории народов Кавказа и Закавказья. В «Актах» собран и систематизирован огромный фактический материал по истории народно-освободительного движения адыгов. Документы АКАК позволяют также проследить основные этапы борьбы горцев, важные политические и военные события на Северо-Западном Кавказе.

Российская историография XIX-начала XX в. несомненно добилась определенных успехов в изучении социально-экономической и политической истории адыгов и в целом определила проблемное поле исследований. Представители этой историографии накопили значительный фактический материал, но они не дали системного и всестороннего научного осмысления военных действий на Кавказе в XIX в.

Литература:

1. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2.
2. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.
3. Ковалевский М.М. Народы Кавказа. История завоевания Кавказа. Т. 1-2. Петроград, 1915; Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Одесса, 1882. Вып. 1.
4. Карлгоф Н.О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. М., 1860. Т. 28.
5. Карлгоф Н. Магомет-Амин // Кавказский календарь на 1861 г. Тифлис, 1860.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Новицкий Г. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. №22-25; Его же. Топографическое описание северной покатости Кавказского хребта от крепости Анапы до истока реки Кубани: Записка штабс-капитана Новицкого, составлена 15 сентября 1830г. // Фелицын Е.Д. Черкесы-Адыге и западно-кавказские горцы: материалы для изучения горцев и принадлежавшей им страны. Екатеринодар, 1884.
10. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1864; Горские племена, живущие за Кубанью и по берегу Черного моря от устья Кубани и до Ингура // Кавказ. Тифлис, 1850. №94-96, 98.
11. Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы. Майкоп, 2009.
12. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. 10. С. 81.

13. Там же. С. 82.
14. Дроздов И. Обзор военных действий на Западном Кавказе с 1848 по 1856 год // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. 10. С. 518.
15. Там же. С. 519.
16. Казем-бек М.-А.К. Мюридизм и Шамиль // Русское слово. СПб., 1859. Т. 12.
17. Ханьков Н. О мюридизме и мюридах // Сборник газеты «Кавказ». Тифлис, 1847.
18. Прушановский К.И. Историческая записка о начале и развитии духовной войны, учения о нравственном элементе человека в Дагестане с 1823 по 1843 год // Кав-казский сборник. Тифлис, 1902. Т. 23.
19. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.
20. Лобанов-Ростовский М.Б. Начало мюридизма на Кавказе // Русский архив. М., 1865. С. 92.
21. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871-1888. Т. 1-6.
22. Потто В.А. Кавказская война (в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях). СПб., 1899.
23. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. Т. 33; Фадеев Р.А. Указ. соч.
24. Акты Кавказской археологической комиссии: в 12 т. Тифлис, 1866-1905.

References:

1. Shcherbina F.A. *History of the Kuban Cossack Army*. Ekaterinodar, 1913. V. 2.
2. Bronevsky S.M. *The latest geographical and historical news about the Caucasus*. M., 1823.
3. Kovalevsky M. M. *The Caucasians. History of the Conquest of the Caucasus*. V. 1-2. Petrograd, 1915; Leontovich F.I. *Adats of the Caucasian highlanders*. Odessa, 1882. No. 1.
4. Karlhoff N. *On the political structure of the Circassian tribes in the north-eastern coast of the Black Sea* // *Russian Journal*. M., 1860. V. 28.
5. Karlhoff N. *Mohammed Amin* // *The Caucasian calendar for 1861*. Tiflis, 1860.
6. *The same*.
7. *The same*.
8. *The same*.
9. Novitski G. *Geographic and statistical review of the land inhabited by the Adeje people* // *Tiflis statements*. 1829. № 22-25; *The same*. *Topographical description of the northern slope of the Caucasus mountain range from the castle of Anapa to the source of the river Kuban: Note of the captain Novitski compiled on September 15 1830* // Felitsyn E.D. *Circassians – Adyghs and West-Caucasian highlanders: materials for the study of mountaineers and their corresponding country*. Ekaterinodar, 1884.
10. Tornau F.F. *Memoirs of the Caucasian officer*. M., 1864; *Hill tribes inhabiting the Kuban and the Black Sea coast from the mouth of the Kuban and to Ingur* // *Caucasus*. Tbilisi, 1850. № 94-96, 98.
11. Sultan Khan – Giray. *Selected papers and documents*. Maikop, 2009.
12. Felitsyn E.D. *Prince Sefer Bey Zahn* // *Cuban Collection*. Ekaterinodar, 1904. V. 10. P. 81.
13. *The same*. P. 82.
14. Drozdov I. *Overview of hostilities in the Western Caucasus from 1848 to 1856* // *Caucasian collection*. Tbilisi, 1886. V. 10. P. 518.
15. *The same*. P. 519.
16. Kazem-Bek M.-A. K. *Muridism and Shamil* // *Russian word*. St.Pb., 1859. V. 12.
17. Khanykov N. *On Muridism and murids* // *Proceedings of the newspaper "Caucasus"*. Tbilisi, 1847.
18. Prushanovsky K.I. *Historical note on the beginning and development of spiritual warfare, the doctrine of moral human element in Dagestan from 1823 to 1843* // *Caucasian collection*. Tbilisi, 1902. V. 23.
19. Fadeev R. A. *Sixty years of the Caucasian War*. Tiflis, 1860.
20. Lobanov-Rostovsky M.B. *Beginning of Muridism in the Caucasus* // *Russian archives*. M., 1865. P. 92.
21. Dubrovin N.F. *History of war and the Russian rule in the Caucasus*. St.Pb. 1871-1888. V.1-6.
22. Potto V.A. *Caucasian war (in sketches, episodes, legends and biographies)*. St.Pb., 1899.
23. Berger A.P. *Eviction of the mountaineers from the Caucasus* // *Russian antiquity*. 1882. V. 33; Fadeev R.A. *The same*.
24. *Acts of the Caucasian Archaeological Commission: in 12 vol*. Tiflis, 1866-1905.